

Русская Православная Церковь Сретения Господна

Приходь Русской Православной Церкви Заганицей
Russian Orthodox Church of the Presentation of Christ in the Temple
5 Wheeler Terrace, Stratford Connecticut 06614 USA

Телефон: 203-375-8342

свещ. Константинъ Семянко, *Настоятель, сотовый телефонъ*: 860-836-1271 *email*: semyankoc@yahoo.com

Двадцать второй год издания.

№ 2022-5

Май 2022

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ		Май	SCHEDULE OF THE SERVICES		May
Неделя ап. Фомы.			St Thomas Sunday.		
30 Суб	Всенощная Мф 28:16-20.	6:30 ч.в.	30 Sat	Vigil. Matt 28:16-20	6:30 PM
1 Вск	Литургия. Деян 5:12-20, Ин. 20:19-31 Панихида. Посещение кладбищ	9:30 ч.у.	1 Sun	Divine Liturgy Acts 5:12-20, John 20:19-31 Panichida. Visiting the Cemeteries	9:30 AM
Неделя св. Жён Мироносиц.			Myhr-Bearing Women Sunday.		
7 Суб	Всенощная. Марк 16:9-20.	6:30 ч.в.	7 Sat	Vigil. Mark 16:9-20	6:30 PM
8 Вск	Литургия. Деян. 6:1-7. Мк 15:43-16:8	9:30 ч.у.	8 Sun	Divine Liturgy Acts. 6:1-7. Mk 15:43-16:8	9:30 AM
Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.			Fourth Sunday after Pascha, about the paralytic.		
14 Суб	Всенощная Лк. 24:1-12.	6:30 ч.в.	14 Sat	Vigil. Luke 24:1-12	6:30 PM
15 Вск	Литургия. Деян. 9:32-42, Ин. 5:1-15	9:30 ч.у.	15 Sun	Divine Liturgy Acts 9:32-42, John 5:1-15	9:30 AM
Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне.			Fifth Sunday after Pascha about the Samaritan woman.		
21 Суб	Всенощная Ин. 20:1-10.	6:30 ч.в.	21 Sat	Vigil. John 20:1-10	6:30 PM
22 Вск	Литургия. Деян. 11:19-26, 29-30, Ин. 4:5-42	9:30 ч.у.	22 Sun	Divine Liturgy Acts 11:19-26, 29-30, John 4:5-42	9:30 AM
Неделя 6-я по Пасхе, о слепом.			Sixth Sunday after Pascha, about the blind man.		
28 Суб	Всенощная Ин. 20:1-10.	6:30 ч.в.	28 Sat	Vigil. John 20:1-10	6:30 PM
29 Вск	Литургия. Деян. 11:19-26, 29-30, Ин. 4:5-42	9:30 ч.у.	29 Sun	Divine Liturgy Acts 11:19-26, 29-30, John 4:5-42	9:30 AM
Христосъ Воскресе!			Christ is Risen!		
Следите за Сретенским приходом на Facebook			Follow us on Facebook: 		
https://www.facebook.com/orthodoxchurchstrafordct					
Итнернет страница прихода – See our web-page: http://www.presentationofchrist.org/					

Жизнь после смерти согласно Православной Традиции

Жан-Клод Парше

Глава I Смерть: ее происхождение и духовный смысл - /продолжение/

2. Духовная двойственность смерти

А. Положительный аспект смерти

Если духовная смерть имеет только отрицательные аспекты, то в смерти физической мы можем увидеть несколько преимуществ по сравнению с тем состоянием, которое пришло вслед за грехопадением прародителей. Святой Иоанн Златоуст пишет следующее: «...то, что смерть была введена уже здесь, на земле, не мешает Богу обратить ее нам на пользу»^[57]. Он видит в смерти «больше милость, чем наказание»^[58].

Если бы человек познал духовную смерть и не познал бы смерть своего тела, то из этого проистекли бы многие нежелательные для него последствия.

Во-первых, он смог бы приспособиться к такому положению вещей и постоянно жить в безопасности, в то время как перспектива смерти и незнания времени своего конца могут привести его к признанию ограниченности этой жизни и потому – к подготовке для жизни будущей, могут развить в нем чувство духовной ущербности и покаяния.

Во-вторых, его бессмертие могло бы породить в нем чувство гордости и потому казаться подтверждением ложных обещаний искушителя: *будете как боги* (Быт. 3:5), в то время как необходимость возвратиться в землю способствует осознанию им своей ограниченности как существа тварного, своей неизбежной слабости, своей ничтожности как существа, лишённого Божественной благодати; таким образом, телесная смертность ведет его к смирению^[59].

В-третьих, без перспективы смерти, как отмечает святой Иоанн Златоуст, «люди были бы более привязанными к телу и стали бы намного более плотскими и более грубыми»^[60].

В-четвертых, без смерти падшее состояние, являющееся следствием прародительского греха, было бы вечным. Святой Василий Великий пишет, что Бог «не воспрепятствовал нашему разделению [на душу и тело в смерти], чтобы наши слабости и недостатки не были сохранены благодаря нашей вечности»^[61].

Это относится и к телесным недугам. Святой Иоанн Златоуст замечает: «...если бы тело должно было всегда оставаться в мучительном состоянии, в котором оно оказалось в этой жизни, то именно тогда нужно было бы плакать»^[62]. Таким образом, нужно хорошо осознавать, что «смерть уничтожает не только тело, но и тленность тела» и что в положительном смысле смерть означает «навсегда уничтоженную тленность»^[63]. Допуская смерть, Господь, таким образом, промыслительно подготавливает будущее восстановление – через Христа – райского состояния и даже устанавливает во Христе состояние еще более высокое, в котором человек станет окончательно нетленным и бессмертным^[64], имея в виду, что семя должно умереть, чтобы дать жизнь новому растению (см.: Ин. 12:24; 1 Кор. 15:35–44).

Но в еще большей степени это касается недугов духовных. Некоторые святые отцы утверждают, что смерть не позволяет «злу стать бессмертным»^[65]. Смерть умерщвляет в том числе и грех. Святой Иоанн Златоуст подчеркивает парадокс: дитя убивает своего собственного отца, поскольку именно грех породил смерть^[66]. Святой Максим Исповедник отмечает, что появление смерти стало промыслительным образом для падшего человека неким средством освобождения и, что парадоксально, способствовало его сохранению, поскольку она позволила, «чтобы сила души не сохранялась навечно бессмертной у стремящегося к противоестественному, что было бы не только крайним злом и очевидным отпадением от истинного бытия самого человека, но и явным отрицанием Божественной благодати»^[67]. У него же сказано, что Бог допустил появление смерти, поскольку Он «посчитал нехорошим, чтобы человек, чья свободная воля обратилась к злу, стал бы бессмертным»^[68].

Обобщая предыдущие соображения, преподобный Максим пишет: «...я думаю, что конец нынешней сей жизни и смертью-то называть несправедливо, но – избавлением от смерти и прекращением смятения, отъятием браней, окончанием смешения, отступлением тьмы, отдохновением от трудов, затиханием неясного шума [житейского], утишением кипения [помыслов], покровением срамоты, удалением от страстей и уничтожением греха и, вкратце сказать, – ограничением всех зол»^[69].

Для святых отцов смерть, что касается ее возникновения, остается подвластной Божественному Промыслу, несмотря на то что она, как всеобщее явление, затрагивающее все человечество, проистекает из греха первого человека, а как явление частное, затрагивающее каждую личность в отдельности, проистекает из явлений, связанных со злом опосредованно (болезнь, тление...) или непосредственно (убийства, войны...), и даже несмотря на то что Бог, соблюдая свободу человека, не мешает смерти проявляться в ее самых печальных формах и последствиях. Они убеждены, что каждый человек умирает в самый благоприятный с духовной точки зрения момент своей жизни по Божию ведению и предведению. Преподобный Максим Исповедник развивал мысль о том, что каждый человек получает от Бога определенное время жизни – такое, которое предоставляет ему наилучшие возможности сократить расстояние, отделяющее его от Бога^[70]. Этим можно объяснить, что некоторые люди умирают по самой незначительной причине, в то время как другие остаются живыми даже перенеся тяжелые болезни или пройдя через страшнейшие опасности. Святой Иоанн Златоуст рассматривает этот вопрос с другой точки зрения. Он считает, что не нужно печалиться ни о смерти «плохого и покоренного страстям» человека, поскольку такая смерть является промыслительным прерыванием пути его страстей, ни о смерти «хорошего и добродетельного» человека, поскольку «он восхищен [из этого мира] прежде, чем злоба изменила его разум (ср.: Прем. 4:11), и он перешел в иную область, где его добродетель будет уже в безопасности и где нельзя уже опасаться никакой перемены»^[71].

Святые отцы ясно подчеркивают, что для праведников «смерть – это благо»^[72], потому что она позволяет им перейти в другую, лучшую во всех отношениях жизнь^[73]. Но такая перспектива стала действительной только после того, как Христос совершил дело нашего спасения, и осмысливается святыми отцами именно с этой оговоркой^[74]. К этому мы еще вернемся ниже, когда сами коснемся этой темы; здесь же и в следующей главе мы ограничимся рассмотрением смерти такой, какой она представала до того, как Христос изменил ее значение, а значит и такой, какой ее видит тот, кто рассматривает смерть вне Христа.

Б. Отрицательный аспект смерти

Несмотря на все рассмотренные выше нюансы, святые отцы и все Предание воспринимают смерть в целом – до того, как Христос наполнил ее иным смыслом, – как зло. Так, апостол Павел определяет ее как врага (1 Кор. 15:26).

Смерть – это двойное зло, поскольку, с одной стороны, как мы видели, она происходит из прародительского греха, с другой же – сама является источником греха^[75].

После греха первого человека смерть с самого своего появления находится во власти дьявола (см.: Евр. 2:14). С точки зрения физической дьявол пользуется ею как средством выражения своей злобы против человечества и

распространения зла в тварном мире. С точки зрения духовной он пользуется ею – как и естественными, непредвзятыми страстями, в частности наслаждением и страданием^[76], – чтобы подтолкнуть человека ко греху и заставить его взрастить в себе страсти неестественные и предвзятые. Так, апостол Павел пишет о тех, кто *от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству* (Евр. 2:15), и даже о смерти, по причине которой *все согрешили* (Рим. 5:12)^[77]. Эту мысль повторяют некоторые святые отцы [и церковные писатели] восточные^[78]. Так, Феодор Мопсуестийский отмечает, что «становясь смертными, мы приобретаем еще большую склонность ко греху», и объясняет, что необходимость удовлетворять нужды тела приводит смертных людей к страстям, так как они представляют собой необходимые средства для временного выживания^[79]. Продолжая мысль своего учителя, блаженный Феодорит Кирский пишет, что «смертные существа по необходимости подвержены страстям и страху, наслаждениям и печали, гневу и ненависти»^[80]. Он объясняет, как падший человек предается многочисленным злым страстям, предполагая таким образом избежать смерти: «...все, как происшедшие от осужденного на смерть [Адама], имели естество смертное. А таковому естеству нужно многое: и пища, и питье, и одеяние, и жилище, и разные искусства. Потребность же всего этого раздражает страсти до неумеренности, а неумеренность порождает грех. Посему божественный апостол говорит, что когда Адам согрешил и по причине греха сделался смертным, то и то и другое простерлось на весь род. Ибо *смерть*, по причине которой *все согрешили, перешла во всех человеков* (Рим. 5:12)»^[81]. Например, стремясь жить в безопасности и обеспечивать свое здоровье, человек копит деньги и алчно стремится собрать все больше и больше, впадая, таким образом, в сребролюбие и многостяжание. Он чрезмерно питает свое тело, предается чувственным наслаждениям и всячески лелеет свое собственное тело, впадая в чревоугодие, в роскошь и, более общо, в себялюбие – мать всех страстей. Он обеспечивает себе власть над вещами и над другими людьми, полагая, что таким образом он лучше утвердится и обеспечит свое существование; и ради этого он развивает страсть агрессивности. Он стремится разными путями добиться известности и славы, полагая таким образом долго жить в памяти людей, но впадает в тщеславие и гордость^[82].

Эту мысль можно найти и у других святых отцов. Например, святой Иоанн Златоуст подчеркивает, что страх смерти тиранически властвует над всеми людьми^[83], так что они делают все, чтобы ее избежать^[84]; для святого Иоанна Дамаскина человек «подпал под рабство смерти через грех»^[85]; об этом также пишет святой Григорий Палама^[86]. Но преподобный Максим Исповедник особенно выделил этот момент в прямой связи со своим учением о спасении. Для преподобного Максима «прародительский грех господствует над всей природой посредством страха смерти»^[87]. Смерть, будучи сама плодом греха, и человека подталкивает ко греху. А точнее, бесы и демоны атакуют страстный элемент, который появился в человеке вследствие прародительского греха, и пользуются присущими людям естественными и непредвзятыми страстями, чтобы, опираясь на этот элемент, развить страсти предвзятые^[88]. Однако в число естественных и непредвзятых страстей входит и уклонение от смерти^[89]. Опираясь на него, диавол и демоны вызывают у человека дурной страх смерти, который влечет его ко греху и страстям, которые (как кажется) помогут избежать смерти. Именно таким образом смерть (равно как и наслаждение и боль)^[90] не только физически, но и духовно подчиняет человека господству и тирании, которые направляют его волю и его выбор в сторону зла^[91].

Уклонение от смерти превращается в страх смерти и вызывает боязнь, тревогу, меланхолию, разочарование и, что хуже всего, ненависть к Богу и восстание против Него. Уклонение от смерти становится также ее отрицанием и отвержением. А отвержение смерти приводит к тому, что человек страстно привязывается к жизни, но не к истинной, а к жизни мира сего. И напротив, само это отвержение усиливается страстной привязанностью человека к (ложным) благам этого мира, которых он боится лишиться из-за смерти^[92].

3. Победа Христа над смертью и ее значение

Христос по Своему спасительному Домостроительству избавил человека от смерти и подарил ему вечную жизнь. С точки зрения святых отцов это и было основной целью Его Воплощения. Об этом великолепно пишет святитель Григорий Нисский: «Но, может быть, кто-то, точнее изучив таинство, с большим правом скажет, что не по причине рождения последовала смерть, – напротив того, ради смерти принято рождение [Богом Словом]. Ибо Присноживущий принимает на Себя телесное рождение, не [Сам] в жизни имея нужду, но нас возвращая от смерти к жизни»^[93].

Христос принял смерть добровольно (так как Он не был ей подчинен естественно, поскольку был зачат непорочно, а значит избежал биологической передачи последствий прародительского греха^[94]), Его не коснулось тление (потому что Его плоть была плотью Бога Слова^[95] или же потому, что в Нем смертная человеческая природа была со-единена с бессмертной Божественной природой и была одарена ее энергиями^[96]), и, воскресая из мертвых, Он сделал так, чтобы раз и навсегда люди больше не были подвержены смерти и тлению, но даровал им благодать воскреснуть в своем собственном теле, соединенном со своей душой, но обновленном, возведенном до высшего способа

существования и ставшем навсегда нетленным, в условиях, в которых оно уже не сможет быть подвержено ни превратностям, ни ограниченности материи и времени^[97].

В понимании святых отцов смерть Христа означает «смерть смерти»^[98], а Его воскресение – победу и окончательное царствование Жизни, жизнь вечную и нетленную. На Пасху и на протяжении последующих за ней недель Православная Церковь неустанно поет, что Христос воскрес, «смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». И поскольку Он усвоил Себе всю человеческую природу целиком, в Его теле избежало тления и воскресло именно тело всех людей. Таким образом, Христос становится Новым Адамом^[99], обратившим вспять процесс грехопадения. *Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых* (1 Кор. 15:21).

Следует подчеркнуть, что победа Христа над смертью – это не только духовная, но и физическая реальность. Христос действительно и объективно разрушил смерть, и воскрес в Своем собственном человечестве ради всех людей. И это не только субъективный взгляд нашей веры, как в последние десятилетия утверждали некоторые так называемые христианские богословы, стремившиеся «демифологизировать» христианство. Здесь уместно вспомнить слова апостола Павла: *если Христос не воскрес, то вера наша тщетна* (1 Кор. 15:17) – и напомнить, что, согласно очень древней традиции, на протяжении праздника Пасхи и последующих недель православные приветствуют друг друга не только словами «Христос воскрес!», но и отвечают на это воззвание словами «*Воистину воскрес!*»

⁵⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на псалмы. Беседа 114, 2; см. также: Он же. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXXI, 3.

⁵⁸ Он же. Беседы на Книгу Бытия. XVIII, 3.

⁵⁹ См.: Он же. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXIV, 4; Он же. Беседы о статуях, к антиохийскому народу. XI, 2.

⁶⁰ Он же. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXIV, 4.

⁶¹ Василий Великий, свт. Беседа 9: О том, что Бог не виновник зла. 7; см. также: Мефодий Олимпийский, свт. О воскресении. 40 и 43.

⁶² Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXIV, 4.

⁶³ Он же. Беседа о воскресении мертвых. 7.

⁶⁴ См.: Феофил Антиохийский, свт. Послания к Автолику. II, 26; Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXIV, 4.

⁶⁵ Мефодий Олимпийский, свт. О воскресении. 40 и 43; см. также: Григорий Богослов, свт. Слово 38, 12 и 45, 8; Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 15, 1 (рус. изд.: Предисловие к 15-му Слову).

⁶⁶ См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы о статуях, к антиохийскому народу. V, 4.

⁶⁷ Максим Исповедник, прп. Письма. 10 // PG. Т. 91. Col. 449BC; см. также: Он же. Вопросыответы к Фалассию. 61.

⁶⁸ Он же. Вопросыответы к Фалассию. 42.

⁶⁹ Он же. Амбигвы к Иоанну. 10 // PG. Т. 91. Col. 1157C.

⁷⁰ О концепции расстояния (diastasis) и промежутка (diastema) у прп. Максима см.: Thunberg L. Microcosm and Mediator. The theological Anthropology of Maximus the Confessor. 2nd ed. Chicago, 1995. P. 57–60.

⁷¹ Иоанн Златоуст, свт. О Лазаре. Слово V, 2.

⁷² См.: Он же. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXXVIII, 4; Григорий Нисский, свт. Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // Творения. Ч. 7. М., 1865. С. 485–536. Нужно также отметить, что затронутая св. Григорием Нисским тема прямо выражена в названии одного из трактатов свт. Амвросия Медиоланского «О благе смерти» (PL. Т. 14. Col. 567–596).

⁷³ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого евангелиста Матфея. Беседа XXIV, 4.

⁷⁴ См.: Daniélou J. La doctrine de la mort chez les Pères de l'Église // Le mystère de la mort et sa célébration. Paris, 1956. P. 141–151.

⁷⁵ Тем не менее слово «зло» не имеет одинакового смысла в обоих случаях: в первом случае речь идет о физическом зле (смерть относится к злу, пристрастия-ющему из прародительского греха); во втором случае речь идет о зле нравственного и духовного порядка.

⁷⁶ См. наше исследование: Larchet J.-Cl. Dieu ne veut pas la souffrance des hommes. Paris, 2008 (рус. изд.: Ларше Ж.-Кл. Бог не хочет страдания людей. М., 2014).

⁷⁷ По поводу такой интерпретации греческого текста данного стиха апостола Павла см.: Lyonnet S. Le sens de ἐφ' ᾧ en Rm. 5, 12 et l'exégèse des Pères grecs // Biblica. № 36. Roma, 1955. P. 436–456; Meyendorff J. Initiation à la théologie byzantine. Paris, 1975. P. 194–195 (рус. изд.: Мейендорф И., прот. Византийское богословие. Минск, 2001. С. 206–209); Idem. 'Εφ' ᾧ (Rm. 5:12) chez Cyrille d'Alexandrie et Théodoret // Studia Patristica. T. 4: Texte und Untersuchungen, 79. 1961. P. 157–161 (рус. изд.: Он же. Пасхальная тайна. М., 2013. С. 231–235).

⁷⁸ См.: Meyendorff J. Initiation à la théologie byzantine. Paris, 1975. P. 194–196 (рус. изд.: С. 206–209).

⁷⁹ См.: Феодор Мопсуестийский. Комментарии на Послание к Римлянам // PG. Т. 66. Col. 801B.

⁸⁰ Феодорит Кирский, блж. Толкование на Послание к Римлянам // PG. Т. 80. Col. 1245A.

⁸¹ Там же // PG. Т. 82. Col. 100.

⁸² О вышеупомянутых страстях см.: Ларше Ж.-Кл. Исцеление духовных болезней. М., 2017 (готовится к изданию).

⁸³ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Евреям. Беседа IV, 4; Он же. О святых мученицах Вернике и Просдоке девах и о матери их Домнине. 1. Свт. Иоанн Златоуст несколько раз подчеркивает, что страх смерти господствовал не только над грешными, но и над праведными (О святых мученицах Вернике и Просдоке девах и о матери их Домнине. 1). Он приводит пример Авраама (Письма к Олимпиаде. 3, 3; О святых мученицах Вернике и Просдоке девах и о матери их Домнине. 1–2; Беседы на Книгу Бытия. XXXII, 5), Иакова (О святых мученицах Вернике и Просдоке девах и о матери их Домнине. 2), Моисея (Беседа о Елеазаре и семи отроках. 2), Илии (Там же).

⁸⁴ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Евреям. Беседа IV, 4.

⁸⁵ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. III, 1.

⁸⁶ См.: Мейендорф И., прот. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997. С. 174–178.

⁸⁷ Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию. 61.

⁸⁸ См.: Там же. 21.

⁸⁹ Это отвращение изначально является естественным и непредосудительным, поскольку это нормальное проявление инстинкта выживания, стремления всякого живого существа упорствовать в своем существовании, так же как и выражение сокровенного чувства, что смерть чужда истинной природе человека и была принесена в нее как чужой и паразитирующий элемент.

⁹⁰ См.: Ларше Ж.-Кл. Бог не хочет страдания людей. С. 35–46.

⁹¹ См.: Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию. 21 и 61.

⁹² См.: Григорий Нисский, свт. Слово к скорбящим... // PG. Т. 46. Col. 517A.

⁹³ Он же. Большое огласительное слово. 32.

⁹⁴ См.: Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию. 61; Иоанн Дама-скин, прп. Точное изложение Православной веры. III, 1.

⁹⁵ См.: Афанасий Великий, свт. О Вочеловечении Слова. 20; Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Луки. 5, 19.

⁹⁶ См.: Григорий Нисский, свт. Пасхальные беседы. II, 5.

⁹⁷ См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Римлянам. Беседа X, 2; Он же. Толкование на святого евангелиста Иоанна Богослова. Беседа XXV, 2; Он же. Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. 2.

⁹⁸ Мефодий Олимпийский, свт. О воскресении. 3, 23; Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Колоссянам. Беседа VI, 3; Он же. Похвала всем святым, во всем мире пострадавшим. 1.

⁹⁹ См.: Афанасий Великий, свт. О Вочеловечении Слова. 20.

/Продолжение следует/

Life After Death According to the Orthodox Tradition

Jean-Claude Larchet

Chapter 1: Death: Origin and Spiritual Meaning - */continuation/*

2 The Spiritual Ambivalence of Death

A) *Death's Positive Aspect.* Although spiritual death has only negative aspects, some advantage relative to the new situation introduced by ancestral sin can be found in physical death. St John Chrysostom notes in this way: "However death was introduced here below by sin, that does not hinder God making it serve to our profit,"^[46] he sees in death then "a grace rather than a chastisement."^[47]

If man had known spiritual death without knowing the death of his body, numerous disadvantages would have resulted.

First, he would have been able to put up with this situation and live continually in carelessness, whereas the prospect of death and ignorance of its falling due can lead him to gauge the limits of this life and prepare himself for the future life, to develop a feeling of spiritual urgency and penitence.

Second, his immortality would also have aroused in him a feeling of pride and would seem to confirm the tempter's false promise: "ye shall be as gods" (Gen 3:5, KJV), whereas the fact of having to return to the earth contributes to making him become aware of his limits as a creature, of his intrinsic weakness, of his nothingness when deprived of God's grace, and bring him to humility.^[48]

Third, without the prospect of death, remarks St John Chrysostom, their "bodies would have been excessively loved; and most men would have become more carnal and gross."^[49]

Fourth, without death man's deteriorating situation following on the ancestral sin would have been eternal. Thus St Basil writes that God "has not hindered our dissolution so that our infirmity is not lasting by the mere fact of its immortality."^[50]

This is so for bodily infirmities. Thus St John Chrysostom notes: "If the body were to remain always in the sorry state to which it is reduced in this life, we would have to weep."^[51] Clearly, we must recognize that "it is not only the body, but the corruption of the body that death destroys", and that death, positively, signifies "corruption destroyed for ever."^[52] By permitting death, God thus providentially prepares for the future restoration, through Christ, of the paradisaic state and even the establishing by Him of a loftier state wherein man should die to give birth to a new plant (cf. John 12:24, 1 Cor 15:35-44).

But this is even more valid for spiritual infirmities. Thus several Fathers affirm that death is permitted "to prevent evil from becoming immortal."^[54] With death sin also dies. St John Chrysostom stresses this paradox: the child kills its own parent since it is sin that gave birth to death.^[55] St Maximus the Confessor stresses that the advent of death, providentially, has contributed to preserving him, since it has allowed "the power of the soul to be not eternally confined to its movement against nature, which would not only be the utmost degree of evil and the manifest elimination of man's identity, but even the clear negation of divine goodness."^[56] The same author says again that God has allowed death to occur because He "judged that it was not right for humanity, having abused free choice, to have an immortal nature."^[57]

Summarizing the foregoing considerations, St Maximus writes: "I do not think that the limit of this present life is rightly called death, but rather release from death, separation from corruption, freedom from slavery, cessation of trouble, the taking away of wars, passage beyond confusion, the receding of darkness, rest from labors, silence from confused buzzing, quiet from excitement, a veiling of shame, flight from the passions, the vanishing of sin, and, to speak briefly, the termination of evils."^[58]

For the Fathers, although it springs, insofar as a general phenomenon affecting all humanity, from the sin of the first man and, insofar as a particular phenomenon affecting each person in a singular manner, with phenomena tied to evil indirectly (sickness, corruption...) or directly (killing, wars...), and although God does not prevent this insofar as He respects human freedom even in its most unfortunate forms and consequences, death remains, as to the moment of its arrival, under the control of Providence. They are convinced that each person dies at the time which, spiritually, is the most favorable according

to the knowledge and foreknowing of God. St Maximus the Confessor has developed the idea that every individual receives from God a clearly defined time for living, one offering the maximum possibilities for filling in the distance that separates us from Him.^[59] In this way can be explained why some die under serious illness of having passed through the worst dangers. From a different point of view, St John Chrysostom considers that one should not be troubled by death, neither someone "bad and subject to the passion," for it is a providential interruption of the course of his vices, nor someone "good and virtuous," for "he where his virtue will be henceforth out of harm's way and where one will no longer be afraid of changing."^[60]

The Fathers strongly emphasize that for the just "death is something good"^[61] since it enables them to gain access to a life better in all respects.^[62] But this perspective is valid above all after Christ accomplished His saving work and is explained by the Fathers in taking this work into account.^[63] We will come back to it then, as we have mentioned, restricting ourselves here and in the following section to looking at death as it appears before Christ changes its significance, and therefore also for anyone who considered it outside of Christ.

B) *Death's Spiritual Negativity*. Despite the previously cited nuances, the Fathers and the entire Tradition perceive death overall, before its meaning was changed by Christ, as an evil. Thus, St Paul characterizes it as 'enemy' (1 Cor 15:26).

Death is twice evil, since on the one hand as we have seen it springs from ancestral sin, and is on the other a source of sin.^[64]

After the sin of the first man, death is in fact, since its advent, in the devil's power (cf. Heb. 2:14). From a physical vantage point, the devil uses it as a means to exercise his hatred against humanity and spread evil over creation. From a spiritual vantage point, he utilizes it – just like the nature and nonculpable passions, especially pleasure and suffering^[65] – to induce man to sin and lead him to develop within himself unnatural and culpable passions. St Paul can thus speak of those "who through fear of death were all their lifetime subject to bondage" (Rom. 5:12).^[68] This idea is taken up again by a certain number of eastern Fathers.^[67] Thus Theodore of Mopsuestia remarks that "by becoming mortal, we acquired a greater tendency to sin," and explains that the necessity of satisfying the body's needs leads mortals to the passions, for the latter represent as inevitable means for temporary survival.^[68] Theodore of Cyrhus extends his teaching's thought. Emphasizing that "mortal beings are necessarily subject to passions and dread, pleasures and vexations, anger and hatred,"^[69] he explains how, thinking to escape death in this way, fallen man is led to give himself up to numerous evil passions: "All those born [of Adam] receive a mortal nature; but such a nature possesses countless needs: it requires food, drink, clothing, housing, and various trades. These needs often prompt an excess of the passions and excess begets sin. The divine apostle says them that, Adam having sinned and become mortal through sin, death, and sin enter into his race: "Death, because of which all have sinned, has passed to all me' (Rom. 5:12)."^[70] For example, thinking to live more securely and to guarantee health, man accumulates money and shows himself eager to acquire always more of it, falling thus into *philargutia* (avarice) and *pleonexia* (greed); he feels his own body abundantly, gives himself up to the pleasure of the senses, and cherishes its own body in every way, falling into *gastromargia* (gluttony), *luxuria* (lust) and in a general manner *philautia* (self-love) the mother of all the passions; he secures his power over things and other people, thinking to thus better assert and establish his own existence and, in so doing, develops the passion of aggression; he seeks, through various works, to become famous, thinking to thus live enduringly in human memory, but in this way falls into vainglory and pride.^[71]

The same idea is again found with other Fathers like St John Chrysostom, who stresses that the fear of death exercises a tyranny over all men^[72] which incites them to do anything to avoid it;^[73] like St John of Damascus for whom man is "enslaved by death through sin,"^[74] and like St Gregory Palamas.^[75] But St Maximus the Confessor has given it special emphasis in close connection with his soteriological doctrine. For Maximus "our forefather's sins... caused the fear of death to rule human nature."^[76] Fruit of sin, death also incites man to sin. More precisely, the death and demons besiege man's passible side, it having appeared subsequent to the ancestral sin, and make use of the natural and non-culpable passions contained in it to develop, out of it, the culpable passions.^[77] Now, figured among the natural and non-culpable passions is a revulsion towards death.^[78] Out of this the devil and the demons arouse an evil apprehension of death that turns man toward sin and the passions with the illusory goal of avoiding death. Thus, not only physically, but spiritually, death (just like pleasure and sorrow^[79]) comes to exercise a domination and tyranny over man that steers and disposition of this will and his choices in the direction of evil.^[80]

Revulsion towards death becomes apprehension of death and gives rise to fear, anguish, melancholy, disgust, despair, and worst of all, hatred of God and revolt against Him. Revulsion towards death becomes likewise denial and attached to life – not to true life, but life according to this world. Conversely, this rejection is itself reinforced by the impassioned attachment of man to the false goods of this world, which he dreads being deprived of by death.^[81]

3. Christ's victory over death and its meaning

Christ, by His saving economy, has delivered man from death and given his eternal life. This was moreover, in the eyes of the Fathers, the chief goal of his Incarnation. St Gregory of Nyssa writes magnificently on this theme: "Perhaps an exact

knowledge of the mystery would let it be said with likelihood that the birth [of Christ] is not the cause of His death, but it is, to contrary, because of death that God has accepted to be born. It is not in fact the need to live that leads to Eternal to subject Himself to birth, but the desire to call us back from death to existence."^[82]

By willingly taking death upon Himself (since He was not naturally subject to it, having been conceived virginally and having therefore escaped the biological transmission of the effects of the ancestral sin^[83]), by remaining inaccessible to corruption (since His flesh was that of the divine Word^[84], or since in Him mortal human nature was united to immortal divine nature, benefiting from its energies^[85] and by rising from the He has made it so men are not utterly given up to be resurrected at the end of time, with their own body reunited to their soul, but renewed, uplifted to a higher mode of existence, having become incorruptible for ever in a condition no longer subject to the vicissitudes or limits of matter and time.^[86]

In the eyes of the Fathers, the death of Christ signifies then 'the death of death,'^[87] and His resurrection the victory and perpetual reign of Life – eternal and incorruptible life. On Pascha and in the weeks that follow, the Orthodox Church tirelessly sings: "Christ is risen from the dead, trampling down death by death, and upon those in the tombs bestowing life."

Because He has assumed all of human nature within Himself, it is the body of all men that has escaped corruption and is risen in His own body^[88] Christ makes His appearance then as a New Adam who reverses the process of the Fall. "For since by man came death, by man came also came the resurrection of the dead." (1 Cor 15:21)

It must be stressed that Christ's victory over death is a physical and not just spiritual reality. Quite really and objectively Christ has destroyed death and is risen in his own humanity and for all mankind; this is not just a subjective view of our faith as so-called Christian theologians, claiming to 'demythologize' Christianity, have maintained in recent decades. Here we must remember the word of St Paul: "If Christ is not risen, your faith is futile" (Cor 15:17), and recall that the Orthodox, according to a very ancient tradition, greet each other at the time of the feast of Resurrection and in the weeks that follow not only with: "Christ is risen!", but answer this proclamation with: "Truly He is risen!"

/To be Continued/

⁴⁶ *Commentary on Psalm 114*, 2. Cf. *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXI, 3.

⁴⁷ *Homilies on Genesis*, XVIII, 3.

⁴⁸ John Chrysostom, *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXIV, 4; *Homilies on the Statues*, XI, 2.

⁴⁹ *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXIV, 4.

⁵⁰ *God is not the Author of Evil*, 7. Also see Methodius of Olympus, *On the Resurrection*, XL; XLIII.

⁵¹ *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXIV, 4.

⁵² *Homily on the Resurrection of the Dead*, 7.

⁵³ See Theophilus of Antioch, to *Aytolycus*, II, 26; St John Chrysostom *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXIV, 4.

⁵⁴ Methodius of Olympus, *On the Resurrection of the Body*, XL; XLIII; Gregory of Nazianzus, *Discourses*, XXXVIII, 12; XLV, 8; John Climacus, *The Ladder*, XV, 1.

⁵⁵ *Homilies on the Statues*, V, 4.

⁵⁶ *Letters* 10, PG 91, 449BC. Cf. *Ad Thalassium*, 61, CCSG 22, p. 85.

⁵⁷ *Ad Thalassium*, 42, CCSG 7, p. 287; Louth, p. 120.

⁵⁸ *Ambigua to John* 10, PG 91, 1157C; Louth p. 127.

⁵⁹ On the concept of distance (*diastasis*) and separation (*diastema*) in Maximus, see L. Thunberg, *Microcosm and Mediator. The Theological Anthropology of Maximus the Confessor*, 2nd ed. Chicago and Le Salle, 1995, pp. 57-60.

⁶⁰ *Homilies on Lazarus*, V, 2.

⁶¹ See John Chrysostom, *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXVIII, 4; Gregory of Nyssa, *On Death*. Notice also that this is the title of a treatise by St Ambrose of Milan (*De bono mortis*, PL 14, 567-569)

⁶² John Chrysostom, *Commentary on the Gospel of St Matthew*, XXXIV, 4.

⁶³ See Jean Daniélou, 'La doctrine de la mort chez les Pères de l'Eglise', in *Le Mystere de la mort et sa celebration*, Paris, 1956, pp. 141-151

⁶⁴ The word evil does not have, however, the same meaning in both instances: a physical evil in the first instance (death is one of the evil resulting from the ancestral sin), an evil of the moral and spiritual order in the second.

⁶⁵ See our study: *Dieu ne veut pas la souffrance des hommes*, Paris, 1999

⁶⁶ On this interpretation of the Greek text of St Paul's verse, see: S. Lyonnet, 'Le sens de 'εφ ω, en Rm 5, 12 et exégèse des Peres greca', *Biblica* 36, 1955, pp. 435-456; J. Meyendorff, *Byzantine Theology: historical trends and doctrinal themes*, 2nd ed. (New York: Fordham University, 1979), pp. 143-144; 'εφ ω, (Rm 5, 12)chez Cyrille d'Alexandrie et Théodoret', *Studia Patristica*, 4, *Texte und Untersuchungen*, 79, 1961, pp. 157-161.⁶⁸ *Commentary on the epistle to the Romans*, PG 66, 801B

⁶⁹ *Commentary on the epistle to the Romans*, PG 80, 1245A.

⁷⁰ *Commentary on the epistle to the Romans*, PG 82, 100.

⁷¹ On the previously cited passions, see our study: *Therapy of Spiritual Illness*, tran. K. Sprecher (Montreal: Alexander Press, 2012).

⁷² *Homilies of the epistle to the Hebrews*, IV, 4. *Homilies on the holy martyrs Bernice, Prodoce and Domina*, 1. St John Chrysostom remarks in several places that the fear of death held sway not only over sinners but the just (*Homilies on the holy martyrs Bernice, Prodoce and Domina*, 1). He gives the example of Abraham (*Letters to Olympias*, III, 3. *Homilies on the holy martyrs Bernice, Prodoce and Domina*, 1-2; *Homilies on Genesis*, XXXII, 5), Jacob (*Homilies on the holy martyrs Bernice, Prodoce and Domina*, 2), Moses (*Homilies on Elazar and the seven youths*, 2) and Elias (*ibid.*).

⁷³ *Homilies of the epistle to the Hebrews*, IV, 4.

⁷⁴ *Exact Exposition of the Orthodox faith*, III, I

⁷⁵ See J. Meyendorff, *A study of Gregory Palamas* (Crestwood NY: St Vladimir's Seminary Press, 1964), pp. 158-159.

⁷⁶ *Ad Thalassium*, 61, CCSG 22, p. 95; Blowers & Wilken, pp. 110-111

⁷⁷ See *Ad Thalassium*, 21, CCSG 7, p. 2127-120; Blowers & Wilken, p. 138

⁷⁸ This passion is at origin natural and non-culpable, since it is a normal expression of the survival instinct, the tendency of all living being to persist in being, as well as an expression of the inner sense that death is foreign to man's true nature and has been introduced into it as a foreign and parasitical element.

⁷⁹ See our study: *Dieu ne veut pas la souffrance des hommes*, pp. 39-47.

⁸⁰ See *Ad Thalassium*, 42, CCSG 7, p. 131 [Blowen & Wilken, p. 112]; 61, CCSG 22, p. 89 [Blowers & Wilken. Pp. 134-135

⁸¹ See Gregory of Nyssa, *On Death*, PG 46, 517A.

⁸² *Catechetical Oration*, 32.

⁸³ See Maximus the Confessor, *Ad Thalassium*, 61; John of Damascus, *Exact Exposition of the Orthodox Faith*, III, I.

⁸⁴ Cf. Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 20; Cyril of Alexandria, *Commentary on the Gospel according to St Luke*, V, 19.

⁸⁵ Cf. Gregory of Nyssa, *Pascal Homilies*, II. 5.

⁸⁶ See John Chrysostom, *Homilies on the epistle to the Romans*, X, 2; *Commentary of the Gospel according to St John*, XXV, 2; *Homily on the Ascension*, 2.

⁸⁷ See for example Methodius of Olympus, *On the Resurrection of the Body*, III, 23; John Chrysostom, *Homilies on the epistle to the Colossians*, VI, 3; *Homily in honor of all the saints who have suffered martyrdom*, 1.

⁸⁸ See Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 20.

⁸⁹ See Maximus the Confessor, *Commentary on the Our Father*, CCSG 23, p. 36.

⁹⁰ See Maximus the Confessor, *Ad Thalassium*, 21, CCSG 7, p. 131 [*On the Cosmic...* p. 112].

⁹¹ See Maximus the Confessor, *Ad Thalassium*, 21, CCSG 7, p. 129-131 [Blowers & Wilken, pp. 110-112]; 42, CCSG 7, p. 287 [Blower & Wilken, p. 121].

⁹² See Gregory Nazianzus, *Oration XXX*; Maximus the Confessor, *Theological and Polemical Opuscles*, VI, PG 91, 65A-68D; VII, PG 91, 80C; XVI, PG 91, 196D; III, PG 91, 48C; PG 91, 160C, 164C, 165AB, 169C.

⁹³ See *Ibid.*

⁹⁴ See Athanasius of Alexandria, *On the Incarnation of the Word*, 20.

⁹⁵ See John Chrysostom, *Homilies on the epistle to the Hebrew*, IV, 4.

⁹⁶ Irenaeus of Lyon, *Against the Heresies*, III, 23, 1.

⁹⁷ *On the Incarnation of the Word*, 10

⁹⁸ See John Chrysostom, *Homily on the word 'cemetery' and on the Cross*, 1; *Homily on the Feast of Pascha*, 2; *Homilies on Genesis*, XXIX, 7.

⁹⁹ *On the Incarnation of the Word*, 27. Cf. 28-30.

Larchet, Jean-Claude., *Life After Death According to the Orthodox Tradition*. Holy Trinity Publications, Jordanville, NY 2021